ЭТА ЗАНУДНАЯ ЛЮБОВЬ

Дженни Проктор



Дженни Проктор

Эта занудная любовь

Серия «Freedom. Жаркий лед. Хоккейная романтика»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74756961
Дженни Проктор. Эта занудная любовь: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-257132-9

Аннотация

Он душнила и рад таким оставаться. Но неужели ее солнечный свет растопит его ледяное сердце?

Нейтан Сандерс не случайно заработал репутацию игрока с самым тяжелым характером в своей хоккейной команде. Но однажды в его жизнь врывается Саммер Каллахан с ее кокетливыми улыбочками и невероятным обаянием.

Когда из-за вирусного видео все начинают думать, что они пара, она соглашается стать его подставной девушкой, надеясь узнать, что скрывается под этой черствой оболочкой.

Однако хоккеист ясно дает понять, что, даже несмотря на их химию, он не заинтересован ни в каких отношениях. И чем дольше длятся их фальшивые отношения, тем больше Саммер влюбляется…

Содержание

Примечание от автора 6
Глава 1 7
Глава 2 20
Глава 3 39
Конец ознакомительного фрагмента. 51

Дженни Проктор
Эта занудная любовь

Jenny Proctor
ROMANCING THE GRUMP
Copyright © 2024 by Jenny Proctor Creative All rightst reserved.
Иллюстрация на обложке *твори мари!*
© Кузьменко Е., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026
Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

Дженни Проктор – автор бестселлеров Amazon. Она пишет истории о любви, которые надолго оставляют

след в сердцах читателей.

* * *

Посвящается всем моим читателям, пребывающим в своей эре хоккейной романтики.
Я с вами, друзья мои. Я с вами.

Примечание от автора

Я изо всех сил старалась изучить мир профессионального хоккея досконально и с тщательным вниманием к деталям. Однако «Аппи» – команда вымышленная, а это – вымышленная история. Пускай я и очень старалась изобразить игру и детали индустрии аутентично и правдоподобно, я также творчески переосмысливала их в угоду сюжету. Если я сделала что-то не так, то извиняюсь. Я всего лишь человек. Но клянусь, про поцелуи я *точно* все правильно написала. И, ну, все мы знаем, что на самом-то деле вы здесь именно за этим. Приятного чтения!

Глава 1
Саммер

Я вылезаю из своей машины, пошатываясь на каблуках из-за неровного асфальта, и застегиваю пальто. Ранним утром воздух позднего февраля просто безжалостен, и я внезапно жалею, что в придачу к пальто не надела еще и шарф – упущенная возможность, поскольку тот пыльно-голубой кашемировый, что я унаследовала от своей очень модной бабушки, просто сказочен.

Когда я училась на юрфаке, то воображала всяческие рабочие сценарии, в которых буду, разумеется, звездой. В моих мечтах я была гениальной и смелой, смекалистой, но уважительной, твердой, но доброй, и всегда, *всегда* одетой лучше всех остальных.

Ах, какой молодой я была.

Какой наивной.

Считала, что хоть кому-нибудь, работающему в офисе окружного прокурора в крошечном, усталом округе Северо-Западной Каролины, будет хоть какое-то дело до винтажной Prada, которую я ухватила на распродаже имущества, или до пиджака от Chanel, который я отыскала в Nordstrom Rack[1].

[1] Nordstrom Rack – американский онлайн-аутлет, где можно купить брендовые

Если честно, то нехватка моды в том офисе была наименьшей из моих бед. В течение почти двух лет работы там я очень мало сияла, зато очень много *пряталась*.

Но это история для другого раза.

Сегодня мне не хочется думать о том, чтобы прятаться. Сегодня я двигаюсь дальше.

Новая работа. Новый город. *Новый начальник.*

Я поднимаю глаза на «Вершину», громадное здание из стекла и стали, на противоположном конце парковки. Даже с учетом всех тех сценариев, что я проигрывала у себя в голове, такого никогда не воображала.

Я никогда не думала, что из всех возможных вариантов стану работать на *хоккейную команду.* Даже не знаю, как это место правильно назвать. Каток? Стадион? Арена?

Наверное, мне стоило изучить терминологию, прежде чем заявляться сюда в первый рабочий день в качестве штатного юрисконсульта «Аппи».

Но мне ведь не придется вести разговоры о самой *игре*. По крайней мере, я надеюсь, что не придется. Судя по моим должностным обязанностям, я вроде как буду в основном проверять контракты по рекламным сделкам и давать игрокам советы о том, как ненароком не отписать кому-то свою жизнь – или свои денежки.

Месяц назад я и не думала, что хоккейным командам низшей лиги вообще *требуются* юрисконсульты. Хотя, на-

---

вещи с существенными скидками. – *Прим. переводчика.*

сколько я понимаю, «Аппи» – команда не совсем типичная.

Благодаря их очень находчивому менеджеру соцсетей числом подписчиков их аккаунты могут потягаться с самыми популярными командами НХЛ. У многих игроков сотни тысяч подписчиков в сети, что делает их легкими мишенями для запросов о рекламных сделках или предложений о спонсорстве, которые не хуже, а то и лучше тех, что предлагаются игрокам Высшей лиги. Поскольку у большинства игроков нет – во всяком случае, пока – агентов, то разобраться в этом всем могут помочь лишь товарищи по команде, больше некому.

«Вершина», где играет команда и где теперь работаю я, тоже уникальна в том, что используют ее *только* «Аппи». Они здесь тренируются. Они здесь играют. И в «Вершине» никогда не проводятся никакие концерты или другие мероприятия. У этой команды есть настоящий дом, а их фанаты любят сюда приходить и поддерживать их.

Я достаю с заднего сиденья машины кожаную сумку, которую моя сестра-близняшка Люси купила мне в честь получения новой работы. Она шикарная, сделана из мягкой, роскошной кожи и совершенно точно уж слишком дорогая, учитывая те деньги, что Люси получает, работая медсестрой.

Когда я завозмущалась и попыталась ее вернуть, она закатила глаза и впечатала сумку мне в грудь.

– Ну разумеется, она мне была не по карману, – сказала она мне. – В этом-то и был весь смысл. А теперь возьми ее

и вспоминай обо мне каждый божий день, когда будешь ее носить.

Я делаю глубокий вдох – слабая попытка успокоить нервную энергию, пульсирующую во мне, – и направляюсь к зданию с высоко поднятой головой. Я и мимо своей машины-то пройти не успеваю, как вдруг на парковку, вскидывая мелкие крошки асфальта и направляясь прямо ко мне, влетает внедорожник.

Я отпрыгиваю назад, надежно укрываясь за своей машиной, и смотрю, как внедорожник паркуется в нескольких местах от меня.

У «Аппи» довольно много персонала поддержки. Юристы, бухгалтеры, специалисты по связям с общественностью. Это мог бы приехать на работу кто угодно из них. Но, судя по марке и модели машины – «Бронко» цвета хаки с блестящими серебристыми колпаками на колесах и сильно тонированными окнами, – я бы поставила на то, что это какой-то крутой хоккеист, у которого самомнение настолько раздуто, что уже не помещается в его бриджи.

Нет, не в бриджи. Сейчас не 1923, так что я точно не могу использовать слово «бриджи». И это хоккейная команда, так что, наверное, мне следует сказать, что этот парень перерос свои… штаны для льда? Дутые штаны? Коньковые дутыши?

Сегодня. Я займусь изучением хоккейной терминологии сегодня же.

Когда водитель внедорожника выходит из своей машины,

мои пальцы крепче сжимаются на сумке, а сердце пропускает пару ударов, прежде чем вернуться к быстрому *бум-бум* в груди.

До сих пор я встречалась лишь с четырьмя людьми, которые работают на организацию «Аппи».

Феликс Джеймисон, вратарь команды, – это парень моей лучшей подруги Грейси, так что его я знаю лучше всех. Потом еще Паркер. Она – менеджер социальных сетей и крепко дружит с Грейси. Мы несколько раз встречались, и именно она свела меня с Грантом, главным юристом, который меня и нанял, следовательно, он – третий.

Что подводит меня к четвертому и последнему известному мне «Аппи» – тому, кто только что вылез из своей машины и заставил мой желудок перекувырнуться.

Нейтан Сандерс.

При одной только мысли о его имени я уже смущенно краснею.

Люси – романтичная близняшка, та, которая имеет склонность глубоко вздыхать и падать в обморок. Я хочу сказать, что мне ходить на свидания нравится не меньше, чем ей, да и романтические комедии я смотрю, когда нападет такое настроение, но вы никогда не увидите, чтобы я отбросила логику и здравый смысл из-за мужчины. Я не буду той, у кого в глазах загораются сердечки, кто влюбляется с первого взгляда. Мне требуется шесть месяцев стабильно встречаться с человеком, прежде чем я хотя бы подумаю о том, чтобы

сказать *«я тебя люблю»,* и, вы уж поверьте, я узнаю все о личности, финансовой обеспеченности и темпераменте этого кандидата. Я не стану *игнорировать* свое сердце. У него определенно есть место в совете. Но исполнительный директор – моя голова, и именно она принимает решения, тщательно все взвесив.

Вот почему я так взбесилась, когда, впервые увидев Нейтана, раздающего автографы с парой товарищей по команде на Фермерском Рынке Харвест-Холлоу, я практически лишилась способности говорить. Мое тело обдало жаром, кожу закололо, сердце начало глухо стучать. Как бы глупо это ни звучало, но ощущение было практически такое, словно я уже встречала его раньше.

Этого определенно не было – я даже нашла его биографию в интернете, чтобы убедиться, что мы не ходили в одну старшую школу или еще куда, – но он все равно казался… знакомым.

Когда мы наконец все же *встретились,* то он мне и дюжины слов не сказал, да и взглядом со мной ни разу не пересекся. Я даже напирала, сильнее, чем стала бы в обычной ситуации, подстегиваемая ощущением, что почему-то, по причинам, которые я не могу объяснить, этот парень важен. Я флиртовала как не в себя, намекнула, что нам бы стоило как-нибудь поужинать вместе, и… ничего. Он вообще не ответил.

Я быстро отступила и дала своему мозгу полное право на-

кладывать вето на чувства *сердца,* которые явно вели меня куда-то не туда.

Какие бы там чувства я якобы ни испытывала, я ошибалась. Может, вообще все вообразила. Или, может, судьба просто промахнулась – странная, космическая ошибка в расчетах, которую лучше всего проигнорировать.

По мере того, как дни превращались в недели, а потом в месяцы, я всячески старалась его забыть. В сутках недостаточно часов, чтобы тратить хотя бы один из них на то, чтобы страдать по мужчине, который тобой не интересуется.

И все же, когда Нейтан достает сумку с заднего сиденья своего внедорожника, а затем закрывает и запирает свою машину, из моего живота к конечностям разливается тепло, отчего кончики пальцев начинает покалывать.

Я прижимаю руку к животу.

– Хватит, – шепчу я своему кувыркающемуся желудку. – Он не для тебя.

Я делаю несколько шагов вперед, изображая уверенность, которой не ощущаю, и улыбаюсь, когда Нейтан встречается со мной глазами.

Ладно. Он определенно *не* улыбается в ответ. Возможно, он даже хмурится. Ну, типа наморщенный лоб, суровые, насупленные брови, губы, уголки которых повернуты строго вниз. Однако выражение его лица при этом не кажется печальным. Оно скорее… *угрожающее*.

Я обдумываю возможные последствия того, чтобы попро-

сту развернуться на каблуках и пойти в противоположную сторону. Я могла бы просто вернуться к своей машине, сесть в нее и уехать прочь, словно всего этого утра и вовсе не было.

Может, пусть мой первый рабочий день будет завтра? Уверена, я смогу придумать хорошую отговорку.

Что-то вроде: в моей новой квартире еще не подключили воду, а я слишком сильно уважаю «Аппи», чтобы заявиться на работу, не приняв душ.

Или, может: у моей соседки потерялась собака, а раз я в этом районе новенькая, то мне показалось, что бродить по лесам в поисках бедного маленького Руфуса – это отличный способ завести новых друзей.

И еще лучше: у меня начались месячные, и мне требуются по меньшей мере еще двадцать четыре часа жестких физических упражнений и корзиночки с арахисовым маслом от Reese's, не подвергайте мою методику сомнениям – клянусь, она работает, прежде чем у меня будут моральные силы иметь дело с очень большими, очень брутальными, очень хмурыми хоккеистами.

Но *нет*. Саммер Каллаган не трусиха. А Нейтану Сандерсу *не* позволено портить мне настроение в мой, предположительно, очень хороший первый день.

Я расправляю плечи и начинаю шагать рядом с Нейтаном, который направляется к двери «Вершины» так, словно ему совершенно наплевать, что я оказалась на парковке вместе с ним.

– Нейтан, верно? Кажется, мы встречались прошлой осенью?

Его глаза на миг устремляются ко мне, ровно настолько, чтобы я поняла, что он меня слышал, но реагировать не планирует.

– Я подруга Грейси? – говорю я, пробуя снова. – Грейси, девушки Феликса?

Все еще никакого узнавания.

Да этот парень что, издевается?

– Ну, в смысле… твоего товарища по команде, Феликса? Вратаря?

Наконец Нейтан останавливается и поворачивается ко мне лицом, из-за чего я вынуждена либо замереть, либо врезаться прямо в него. Я упираюсь ногами в землю, заклиная свои лодыжки не шататься на каблуках, которым действительно очень не нравится неровная, засыпанная гравием поверхность парковки «Вершины», и делаю глубокий глоток пахнущего Нейтаном воздуха.

Если я так пытаюсь сохранять спокойствие, то это было *очень* плохим решением, потому что пахнет Нейтан божественно. Чистым бельем и свежим кедром.

Мой взгляд поднимается вверх, проходится по темным джоггерам Нейтана и его светло-серой терморубашке, обтянувшей его грудь, льнущей ко впадинкам и изгибам его мускулов, словно нарисованной краской на коже. Его длинные светло-каштановые волосы завязаны на затылке узлом,

а светлую кожу щек и переносицу усеивают веснушки. Его лицо сковано все той же хмурой миной, которую он нацепил в самую первую секунду нашего зрительного контакта.

И все же в его голубых глазах есть некое узнавание, так что как минимум я знаю, что он помнит, как со мной встречался. Они с Феликсом друзья. *Хорошие* друзья. Наверняка же он слышал, что я переезжаю в Харвест-Холлоу и присоединяюсь к команде юристов «Аппи».

Но, если подумать, может, он этого и не знает. Быть может, он из-за этого хмурится? Просто не понимает, что я здесь делаю?

Ох, нет. Не думает же он, что я здесь из-за него?

Существуют женщины, которые таким занимаются. Тусуются на парковках возле катков, где проходят игры, или возле отелей, надеясь встретить игроков. Не то чтобы кто-то из них сумел пройти здешний пост охраны – охранник проверил список весьма официального вида, прежде чем дать мне отмашку въезжать, – но кто знает, что бывало в прошлом.

Может, кто-то *и правда* пробирался. Может, Нейтану приходилось иметь дело со сталкингом от сумасшедших фанаток, которые где-то прятались, а потом выскакивали всякий раз, как он выходил из машины. А я *действительно* была очень прямолинейна, когда мы встречались в прошлый раз. Если он думает, что я оказалась на парковке только потому, что ждала его, то это могло бы объяснить его хмурый вид.

Я делаю крошечный шажок назад, самую малость увели-

чивая расстояние между нами.

– Не знаю, слышал ли ты, – говорю я, – но я – новый юрист вашей команды. Сегодня мой первый день.

Его лицо нечитаемо – маска безэмоционального стоицизма. Затем он смотрит назад, на мою машину.

– Ты украла мое парковочное место, – наконец говорит он, кивая в сторону моей машины, словно бы для того, чтобы подчеркнуть свои слова.

Я моргаю.

– Что?

– Это мое место, – повторяет он. Голос у него не то чтобы холодный. И злым он тоже не звучит, скорее он просто делает обыденное наблюдение. И все же. Он мне сперва даже *«здравствуй»* не скажет?

Я оборачиваюсь и оглядываю парковку. Ни одно место на ней не помечено. Ни знаками. Ни цифрами. Ни чем-либо еще, хоть как-то намекающим на то, что мне не следует парковаться где вздумается.

– Не похоже, чтобы места были помечены, – медленно говорю я, изо всех сил стараясь подавить растущее раздражение, или, во всяком случае, не дать ему поменять тон голоса.

– И все равно оно мое, – говорит он. – Там никто, кроме меня, не паркуется.

Я приподнимаю брови. Может, это во мне говорит остаточная обида от его отказа, когда я позвала его на свидание столько месяцев назад. Или, может, дело в моей уверенно-

сти, что в «Вершине» *нет* такого понятия, как индивидуальные парковочные места. Но я отступать не намерена, и не важно, как сильно мне нравится плавный рокот его глубокого голоса.

Я подтягиваю ремешок сумки чуть выше на плече, затем складываю руки поперек груди.

– Ты просишь меня переставить машину? Потому что мне это парковочное место очень нравится. Возможно, я даже и завтра на него припаркуюсь.

Губы Нейтана вздрагивают, но больше он ничего не отвечает.

Я понятия не имею, что делаю. Зачем я спорю из-за чего-то настолько незначительного с мужчиной, которого едва знаю. Но он первый начал. Он первый со мной даже не поздоровался, прежде чем заметить, что ему не удалось припарковать свой монструозный, жрущий бензин внедорожник на обычном месте.

– Кстати говоря, ты меня чуть не убил, когда влетел сюда, словно какой-то автогонщик, – добавляю я. – Может, в следующий раз будешь немножко поаккуратнее?

Легкое преувеличение, но он *и правда* вел слишком быстро. От этого я не оступлюсь.

В его глазах вспыхивает что-то, что может быть весельем, но ровно с тем же успехом и раздражением, а затем он поворачивается ко мне спиной и входит в «Вершину», не удостоив меня и взглядом поверх плеча.

Я оторопело таращусь ему вслед, ненавидя тот факт, что, даже несмотря на все свое раздражение, я все равно не могу не восхищаться тем, как напрягаются и перекатываются его мускулы, пока он открывает дверь.

Что ж.

Хорошего первого дня, черт побери.

Глава 2
Нейтан

Ты украла мое парковочное место.

Я стою лицом к лицу с красивой женщиной – той самой, о которой не раз думал с тех пор, как впервые ее встретил несколько месяцев назад, – и это первое, что срывается у меня с языка.

Ты. украла. мое. парковочное. место.

Я роняю свою сумку на пол перед шкафчиком и сажусь, утыкаясь лицом в ладони. Я никогда не был многословным человеком, но когда стараюсь, обычно у меня получается лучше, чем сейчас.

– Что с тобой?

Я поднимаю глаза и вижу Феликса, который скидывает с плеч пальто и вешает его в шкафчик.

– Ты знал, что Саммер работает на «Аппи»?

Феликс хмурится, наверное, потому что я скорее *рявкнул* эти слова, а не произнес их, и тон у меня был обвинительный.

Я прочищаю горло и пробую еще раз.

– Прости. Просто интересно, знаешь ли ты что-нибудь.

– Ну да, – отвечает он так, словно это само собой разумеется. – Грейси и Саммер еще до Рождества начали об этом говорить. Помнишь то воскресенье, когда я спросил, не мо-

жешь ли ты кое с чем помочь?

– Моя сестра с детьми тогда приехала.

Феликс взмахивает рукой, игнорируя мои слова.

– Не в этом суть. Помощников у нас было достаточно. Но мы именно этим и занимались. Помогали Саммер с переездом.

Мой живот сжимается.

– Она живет здесь? – Но это дурацкий вопрос, потому что, конечно же, она здесь живет. Она здесь *работает*.

Феликс упирается руками в бедра, его массивная туша нависает надо мной так, что это могло бы и пугать, будь это кто другой. В нем шесть футов и пять дюймов, он единственный в команде превосходит меня ростом, но я слишком хорошо его знаю, чтобы считать устрашающим в любой ситуации – даже на льду. Он вратарь, так что обычно в драки не лезет, но даже если бы он им не был, то Феликс из тех игроков, кто больше полагается на мозги, а не на мускулы.

– В одном из тех кондоминиумов, которые недавно построили возле реки, – говорит Феликс. – Это же недалеко от твоего дома, верно?

– Да. Где-то с милю вниз по дороге. – Я поднимаю руку и провожу ладонью по загривку, который внезапно раскалился и начал зудеть.

Саммер Каллаган живет в миле от меня.

Когда мы впервые встретились несколько месяцев назад, Саммер была довольно игривой, даже намекнула, что не про-

тив как-нибудь со мной затусить. Я придумал какую-то отговорку, полностью уверенный в том, что она переключится на одного из моих куда более интересных товарищей по команде.

Обычно так и выходит. Женщинам требуется около десяти минут, чтобы решить, что я слишком тихий или отстраненный, а потому не стоит тратить на меня усилия, когда рядом есть такие претенденты, как Вэн или Алек – парни, которые с легкостью улыбаются и с еще большей легкостью раздают комплименты. И меня это устраивает. Им лучше, чем мне, даются разговоры с женщинами, а мне и самому по себе хорошо.

Мало что раздражает меня так, как праздная болтовня. Не нравятся мне пустые вопросы, а праздная болтовня практически всегда пустая, а еще мне не нравится давление, как будто я обязан… ну не знаю. Впечатлить? Убедить кого-то, что ему хочется узнать меня получше? Проще просто… *этого не делать.*

Но Саммер – ее не отпугнули мои односложные ответы. Она закатывала глаза на то, что я бурчал, а затем устроила целую игру, создавая для меня вымышленную жизнь.

Она выдумала мою любимую еду, любимый коктейль. Она назначила мне любимого напарника из команды «Аппи» и изобрела шестерых сестер, которых у меня определенно нет, повесив на меня ярлык задумчивого старшего брата. Она даже выдумала отца, который был звездой НХЛ, – един-

ственный пункт моей жизни, который она на самом деле угадала верно.

Вот только в ее воображении мой отец был любящим и гордым, а не озлобленным и *мертвым*. Если бы я только мог обменять свою версию на ее вариант. Возможно, моя жизнь была бы куда менее сложной.

Я поднимаю руку и обхватываю пальцами папино кольцо Кубка Стэнли. Я ношу его на цепочке с тех самых пор, как больница вернула его маме через три недели после моего шестнадцатого дня рождения, на следующий день после того, как отец умер. Я его не снимал почти десять лет.

Вот только не по тем причинам, о которых думают люди.

– Есть какая-то причина, по которой тебя так интересует Саммер? – спрашивает Феликс. – Если бы я считал, что это важно, то я бы об этом упомянул. Но… ты же с ней всего раз встречался, верно?

– Нет, да. И все в порядке. У тебя не было причин мне рассказывать. Я просто… увидел ее сегодня утром, когда приехал. Она застала меня врасплох.

И, наверное, считает, что я самый главный козел в команде. Подумаешь.

Феликс кивает, но у меня такое ощущение, что он не до конца мне поверил.

– Малик, наверное, представит ее на собрании команды, – говорит он. – Ты готов идти наверх?

Мне едва удается подавить стон. Собрание меня не удив-

ляет – у нас всегда по понедельникам утром собрания команды, – но мне бы не хотелось снова видеть Саммер так скоро после того, как я повел себя как полный идиот. Следует ли мне извиниться? Попытаться объясниться? Проигнорировать ее и притвориться, будто ничего не было?

Я иду следом за Феликсом к двери, жалея, что мы направляемся не на лед, а наверх, в конференц-зал. Я не против собраний – хотя они мне больше нравились, когда мы просто смотрели записи игр – и на этом все. Но теперь здесь мы тратим на соцсети не меньше времени, чем на все остальное.

Наш менеджер социальных сетей, Паркер, фактически превратила нас в звезд интернета. Я не понимаю, как или почему то, что она постит, работает, но я отлично понимаю, что не стоит задавать вопросов. Благодаря ей мы получаем куда больше внимания, чем типичные команды низшей лиги. Внимание означает рекламные предложения, сделки и соглашения на лицензии, не говоря уже о том, что билеты на матчи всегда раскуплены, играй мы хоть дома, хоть на выезде.

В этом году мой контракт был обновлен, и когда «Аппи» предложили мне стандартный сольный контракт, который означает, что я буду играть *только* за «Аппи», без возможности перейти в «Ураганы», нашу команду-компаньон в НХЛ, я не колебался, прежде чем его подписать.

Это может показаться карьерным самоубийством, но зарплатный чек, который предложили «Аппи», ощущался чем-то прямо противоположным. К тому же «Вершина» мне уже

как дом. На такое ценник повесить сложно – особенно учитывая то, что список игроков, желающих играть за нас, растет день ото дня.

– А знаешь, – говорит Феликс, пока мы идем к лифту, – если бы вдруг *была* причина, по который ты спрашивал о Саммер, я бы не стал из-за этого сердиться.

Я шлепаю ладонью по кнопке «вверх», дико злясь на то, как из-за комментария Феликса в моей груди разгорается огонь.

– И что это должно означать?

– Это значит, что у нее никого нет, и она просто чудесная, – говорит Феликс. – Она бы тебе хорошо подошла.

Я фыркаю, когда мы входим в лифт.

– Она слишком много болтает.

Феликс улыбается.

– Ну так и я о том же.

– Эй, придержите лифт! – Вэн и Алек показываются из-за угла коридора и бегут в нашу сторону.

Феликс придерживает двери, ожидая, пока наши товарищи по команде нас догонят, а я тем временем снимаю с головы резинку и приглаживаю волосы, собирая их в узел на затылке. Они слишком длинные – уже много месяцев такими длинными не были, – и я делаю себе мысленную пометку написать своему барберу и назначить время. Бороду мне тоже не помешает подстричь, и – *с чего это* я вдруг так обеспокоился своей внешностью?

В ту минуту, когда двери лифта открываются, я в точности понимаю причину. Причина стоит в конце коридора перед конференц-залом и выглядит ничуть не хуже, чем выглядела этим утром.

Вэн рядом со мной тихо присвистывает.

– Вау. Кто эта…

– Она новый юрист «Аппи» и лучшая подруга моей девушки, – говорит Феликс, обрывая его, – и ты будешь обращаться с ней с тем уважением, которого она заслуживает.

– Да когда это я *не* обращался с женщинами уважительно? – Вэн чуть расправляет плечи. – Она как-то на игру приходила, разве нет? Интересно, помнит ли она меня.

Я стискиваю челюсти. Феликс только что сказал мне, что у Саммер никого нет. Вэну потребуется меньше пяти минут, чтобы разнюхать то же самое, а значит, вскоре уже вся команда будет это знать. Я не то чтобы азартный игрок, но если бы я им был, то поставил бы на то, что кто-нибудь уже через неделю или две к ней подкатит.

Эта мысль не должна меня раздражать. Но к тому времени, как мы добираемся до зала собраний, я уже хмурюсь, зубы у меня стиснуты, а перед глазами на повторе крутятся образы того, как многие мои товарищи по команде обсуждают Саммер, словно она – аппетитное ребрышко, а они – стая оголодавших львов.

Саммер поднимает руку и машет, разгоняя отвлекающие меня мысли и заставляя мой пульс слегка подскочить, но за-

тем я осознаю, что она машет Феликсу.

Потому что, *ну конечно же,* она машет ему. Последний разговор, что между нами состоялся, мне никаких помахиваний уж точно не обеспечил.

На миг она встречается со мной глазами, а затем ее брови выгибаются так, словно она бросает мне вызов.

Это уж явно больше соответствует тому, что я заслуживаю, и я не могу не уважать ее за то, что она меня хотя бы такой малости удостоила.

Я пригибаю голову и направляюсь в конференц-зал в тот самый миг, когда Вэн подходит к Саммер, с небрежной уверенностью прислоняясь к стене рядом с ней.

Первый пошел, осталось еще пятнадцать. Плюс-минус пара парней, которые уже состоят в постоянных отношениях и которым хватит приличия *не* приударить за новым юрисконсультом нашей команды.

Дверь расположена в передней части зала, а стулья стоят рядами, тянущимися назад. Возле двери висит белая доска, прямо возле громадного телевизионного экрана, который мы используем для просмотра записей игр. Тренер Дэвис, главный тренер «Аппи», уже сидит в переднем ряду рядом с Маликом, главным менеджером команды. Похоже, бóльшая часть команды уже расселась, так что я подхожу ко второму ряду, чтобы сесть. Но кто-то похлопывает меня по плечу, прежде чем мне это удается.

Я разворачиваюсь и вижу, что прямо передо мной стоит

Саммер.

– Извини, – говорит она. – Просто хотела тебе сообщить, что я сижу *здесь*. – Она указывает на стул в переднем ряду. На сиденье лежит серая папка с отпечатанным на ней черно-голубым логотипом «Аппи». – Раз уж тут нет каких-либо знаков, я не хотела, чтобы ты ненароком *украл мое место*. – Ее голубые глаза вспыхивают, а губы складываются в ухмылку, от которой меня прошибает разрядом жара.

Есть что-то такое в ее уверенности, в том, что она ни капельки меня не боится.

Наверное, не стоит мне этим фактом гордиться, но большинство людей меня все-таки *боятся*. Папа еще в детстве научил меня тому, как управлять своим весом на льду. Я не из тех парней, кто затеивает драки просто ради того, чтобы побесить народ, но если кто играет грязно, то я напоминаю ему, насколько же сильно ему не хочется иметь со мной дело. Вне льда люди обычно ведут себя со мной точно так же, словно боятся, что мне одного неправильного слова хватит, чтобы кому-нибудь вмазать. Я никогда не ввязывался в драку не на льду, но ничего не имею против такой репутации. Благодаря ей люди держатся от меня на расстоянии, чего я обычно и хочу.

Саммер встречается с моим хмурым взглядом, уверенно улыбаясь.

– Я это заслужил, – говорю я.

– Рада, что мы в этом мнении сходимся, – отвечает она.

Малик встает, когда Саммер возвращается к своему месту, а я падаю на стул между Феликсом и Алеком.

– Кого не хватает? – спрашивает Малик. – Где Логан?

– Я тут, – говорит Логан, ныряя в комнату вместе с Паркер. Они выбирают два свободных стула в переднем ряду, прямо возле Саммер. Паркер наклоняется к ней, заключая в краткие объятия, и Саммер широко улыбается, отчего я ощущаю острый укол вины.

Это ведь первый день Саммер. Новая работа. Новый город. Она, наверное, этим утром нервничала, радовалась, что увидела знакомое лицо, когда встретила меня. А я никоим образом не дал понять, что ей здесь рады.

Последние пару недель я разбирался с кое-какими семейными делами, и от этого стал особенно брюзгливым, и все же. Это, пожалуй, новое дно.

– Итак, нам о многом нужно поговорить, а тренер Дэвис уверяет, что вам нужно посмотреть два часа записей, так что я буду краток, – говорит Малик. – Но сперва давайте поприветствуем Саммер Каллаган, которая присоединилась к коллективу «Аппи» в качестве штатного юрисконсульта.

Саммер поворачивается на стуле и машет всему залу в целом. Когда ее взгляд падает на меня, она снова будто бросает мне вызов глазами. Не *вполне* похоже, что у нее на меня зуб, но *весьма* похоже, будто она видит меня насквозь, а я не могу понять, что по этому поводу чувствовать.

– Саммер немного разбирается в договорном праве, – про-

должает Малик, – что будет нам полезно по очевидным причинам. Также она несколько лет проработала в офисе окружного прокурора, но давайте *не* будем заставлять ее применять тот опыт на практике, хм? Мне бы не хотелось видеть ваши жалкие рожи в зале суда, пусть даже я и *верю*, что новейший член команды сможет о вас позаботиться.

– Да, готов поспорить, она бы могла обо мне позаботиться, – бормочет позади меня Доминик, один из новеньких игроков в команде, и парни, сидящие вокруг него, начинают хихикать.

Губы Саммер сжимаются в тонкую линию, а все ее тело цепенеет. Слова Доминика были не очень громкими, но, очевидно, и этого было достаточно.

Не обращая внимания на очевидное неудовольствие Саммер, Доминик улыбается, его брови пляшут, когда он посылает ей воздушный поцелуй. Этот жест заносчив и полон намеков, и от него у меня мигом закипает кровь.

Даже не задумавшись, я встаю и разворачиваюсь, привлекая внимание нашего запасного левого крайнего нападающего. С его-то самомнением можно было ожидать, что он начнет играть за «Брюинз», а не сидеть на скамье запасных в низшей лиге. Он еще молод – ему всего девятнадцать, – и тренер сказал нам, что мы должны научить его быть Аппи, так что… *ладно*. Вот я прямо сейчас ему урок и преподам.

Его шутливый настрой разом пропадает под гнетом моего пристального взгляда, но в выражении лица все еще читает-

ся дерзость, когда он наконец поднимает свои глаза к моим. Я хмурюсь, мои пальцы сжимаются в кулаки, и я качаю головой.

– *Нет*, – говорю я таким угрожающим тоном, который удивляет даже меня самого.

Доминик не отвечает, его стальной взор удерживает мой, и я обдумываю свой следующий шаг. Я бы предпочел потрепать его на льду, чем разбираться с ним здесь, – это легче оправдать перед тренерами, – но если он не извинится в следующие пять секунд, то получит кулаком в нос, и плевать на последствия.

Наконец он поднимает ладони в миролюбивом жесте и бормочет неискреннее «извини» в сторону Саммер.

О, на тренировке чуть позже он точно получит.

Я разворачиваюсь и сажусь, быстро встречаясь взглядом с тренером Дэвисом, который одобрительно кивает, а затем позволяю своим глазам скользнуть к Саммер.

Она глядит на меня, и когда мы встречаемся глазами, ее губы изгибаются в легкой улыбке, и она кивает так, словно говорит «спасибо».

Сидящий рядом со мной Феликс наклоняется ко мне.

– Что ты там говорил? – шепчет он. – Она слишком много болтает?

– Заткнись, – бурчу я в ответ, а он поднимает ладонь, чтобы прикрыть ухмылку.

– Ладно. Паркер, твоя очередь. Что у тебя для нас есть? –

говорит Малик.

Паркер встает, держа в руке планшет для бумаг.

– Что ж. Дамбо, Такер, Логан и Феликс. Вы нужны мне на льду завтра, за двадцать минут до тренировки, в командных толстовках. К нам придут пять игроков из «Юниоров Аппи», чтобы снять проморолик для программы стипендий. Вы немного покидаете шайбу, поулыбаетесь для фото, капельку их потренируете. Все будет быстро и славно.

– До тренировки? – спрашивает Дамбо. – А есть какая-то причина, по которой нельзя это сделать после?

Паркер поднимает глаза, выгибая брови.

– А ты *видел,* на кого вы похожи после тренировки?

– Ладно, справедливо, – отвечает Дамбо.

– Не говоря уже о запахе, – вставляет Такер. Он пихает Дамбо локтем. – Особенно о твоем.

– Что? Я не воняю… не больше, чем кто-то другой.

– Еще как воняешь, – говорит Алек.

– Просто жуть как, мужик, – добавляет Вэн.

Феликс подается вперед и хлопает Дамбо по спине.

– Послушай, ну *кто-то* же должен пахнуть хуже всех. Носи это звание с гордостью.

По всему залу летают смешки, когда Дамбо разворачивается и бьет Феликса кулаком по руке.

– Для съемок шлемы не надеваем, – добавляет Паркер, повышая голос, чтобы перекрыть внезапно поднявшийся гомон, – так что подровняйте бороды, причешитесь. Давайте

изо всех сил постараемся не выглядеть страшными.

– Тогда ты лучше шлем не снимай, Логан, – говорит Такер.

Логан наклоняется вперед, хватает ручку с планшета Паркер и швыряет ее в Такера.

– Так, детвора, – говорит Паркер. – Хватит. – Она забирает ручку у Такера, потом глядит на меня. – Нейтан. Ты мне нужен на две минуты в конце сегодняшней тренировки, снимем, как ты угрюмо сидишь на скамье штрафников.

– Оу, ты хочешь заснять его в естественной среде обитания, – говорит Алек, пихая меня локтем, и я тут же пихаю его в ответ.

– Однако я серьезно, Нейтан, – дразнится Паркер. – На этот раз никаких улыбок. Не заставляй меня просить дважды.

В начале сезона Паркер запустила тренд, говоря обо всяких разных местах, где я могу выглядеть *угрюмым,* отсюда и ее запрос на фото на скамье штрафников. Когда она мне в первый раз объясняла, я не понял, что она имела в виду, но, по сути, я просто сажусь, куда она велит, смотрю вдаль и хмурюсь. Она снимала видео, как я катаюсь по льду, как стою на трибунах, как прислоняюсь к своей машине, как держу на руках щенка, которого жена Илая, Бэйли, взяла из приюта. На Рождество, когда мы неполным составом отправились в горы, чтобы взойти на гору Фасга, она даже заставила меня остановиться, чтобы записать, как я пару секунд глазею на деревья, а за моей спиной уходят вдаль затянутые дымкой

синие и зеленые краски Голубого хребта. Это тупо, и я не понимаю, почему людям нравятся и зачем нужны фото того, как я хмурюсь на все подряд, но если это означает, что мне не придется танцевать на видео, – то меня это устраивает.

Я киваю, бросая взгляд на Саммер, чтобы проверить, следит ли она за всем этим разговором. Она следит, да еще как, и от осознания этого по моей коже разбегается какой-то низко гудящий ток.

– Кстати, предупреждаю, Нейтан, – добавляет Паркер. – Я также заметила, что намечается некий тренд с хештегом #ПриручитьУгрюмоеЧудовище, так что ты, возможно, заметишь некий прирост активности со стороны своих фанаток.

Несколько парней начинают смеяться, привставая и пихая меня кулаками в плечи.

– Да что это вообще значит? – спрашиваю я, хмурясь. – Какого рода активность?

– Я просто подметила такой тренд, – говорит Паркер. – И ничего такого, о чем тебе действительно стоит волноваться. Просто будь начеку, когда общаешься с фанатками, потому что они могут быть слишком уж рьяными. И определенно дай мне знать, если тебе начнет казаться, что это уже чересчур.

Я киваю и, ссутулившись, стекаю вниз по стулу. Я понимаю значимость того, что Паркер привнесла в «Аппи», но мне не нравится мысль о том, что женщины говорят обо мне так, будто я какой-то челлендж. Мне не нравится мысль о

том, что женщины *вообще* обо мне говорят.

Паркер переключается на серию видео, которые снимает с новичками, что-то там про танцы, и… она что, сказала, они будут в костюмах фруктов?

Я издаю смешок и качаю головой. Малик и тренер Дэвис по сути предоставили Паркер полную свободу делать все, что ей потребуется, чтобы присутствие команды в сети нарастало, и нам было велено сделать то же самое.

Если она хочет, чтобы мы выучили танец и исполнили его на льду? Уж лучше бы нам сказать «да».

Если она хочет, чтобы мы это сделали, одетые в розовые колготки и пышные балетные пачки?

Мы будем в бешенстве.

Мы все равно скажем «да».

Паркер несколько раз намекала, что я мог бы создать свои собственные аккаунты в соцсетях и пользоваться успехом, но это не обязательно, а я не могу придумать ничего, чего бы мне хотелось еще меньше.

Кроме разве что облачения в балетную пачку.

– Ладно, идем дальше, – говорит Малик, когда Паркер заканчивает. – Алек и Нейтан. Новая компания по производству одежды для спорта и отдыха под названием Flex предлагает нам участие в рекламе. Они запросили конкретно вас двоих. Компания вроде нормальная, так что, если вам интересно, то Саммер в конце этого месяца полетит в Чикаго вместе с командой. Вы втроем останетесь в городе еще на

одну ночь после игры в четверг, а в пятницу утром она сопроводит вас на встречу, затем днем вы вылетите и нагоните команду в Кливленде как раз к субботней дневной игре.

Я заставляю себя согласно кивнуть, словно ничего особенного и не происходит. Технически так оно и есть. Подобное случается постоянно, и с нами всегда отправляется какой-нибудь представитель команды, особенно с теми, у кого нет агента.

Но это все равно кажется чем-то особенным. Час назад я даже не был уверен, увижу ли Саммер вновь. Теперь она здесь, живет в миле вниз по дороге, работает в «Вершине» и ведет от моего имени переговоры на встречах с представителями брендов.

– У кого-то из вас есть с этим проблемы? – спрашивает Малик. – Если нет, то мы составим и перешлем вам план перелетов.

– Звучит хорошо, – говорю я, и Алек бубнит что-то аналогичное. Я не отрываю глаз от Малика, но чувствую, что Саммер смотрит на меня, и гадаю, о чем она думает.

Обычно я терплю встречи с представителями брендов лишь потому, что это приносит неплохие дополнительные деньги, да и для «Аппи» хорошо, что мы светим лицом. Это часть работы – часть тех дел, что я делать обязан, чтобы иметь возможность играть в хоккей и получать за это зарплату.

Но понимание того, что там будет Саммер, добавляет ка-

кой-то новый слой. Не сказать, что я прямо жду не дождусь, но, возможно, я менее раздражен из-за того, что мне вообще нужно туда ехать.

И это не дает мне покоя. Почему я реагирую на эту женщину?

Я не встречаюсь. Мне не *хочется* встречаться. И красивое личико этого не меняет.

Мой график во время сезона просто ужасен. Из каждых пяти недель три я провожу в дороге, а девяносто процентов того времени, когда я не сплю, я провожу либо играя в хоккей, либо думая о хоккее – либо жалея, что не играю или не думаю о хоккее.

Я могу отдать должное своим товарищам по команде, которым, несмотря на вышеупомянутый график, каким-то чудом удалось сформировать отношения. Но им просто не найдется места в той жизни, которую я для себя выстроил.

Если катастрофический конец жизни моего отца чему меня и научил, так это тому, как легко *люди* могут стать сопутствующим ущербом.

На том конце зала Саммер, Паркер и остальной административный персонал «Аппи» встают, собираясь уходить. Мне нужно бы извиниться. Остановить Саммер и сказать ей, что мне стыдно, что я повел себя, как козел, и что она может парковаться где пожелает.

Вместо этого я позволяю ей уйти и гляжу, как она здоровается еще с несколькими игроками по пути к дверям.

Улыбка у нее теплая и легкая, и она щедро ею делится, пожимая руки, повторяя имена и делая короткие заметки в блокноте, который держит в руках.

Когда она говорит с Алеком, тот, должно быть, отпускает какую-то шутку, потому что она запрокидывает голову и смеется.

Я достаю телефон и гляжу на экран, бездумно листая заголовки новостей, которые не читаю, пока Саммер, наконец, не выходит из зала.

Я не знаю причину.

Но мне не удается вдохнуть полной грудью, пока она не уходит.

Глава 3
Саммер

Я толкаю большую двустворчатую дверь, ведущую на средний уровень трибун зрительного зала ледовой арены, и оглядываюсь в поисках Паркер.

Внизу лязг коньков, режущих лед, перебивают выкрики, покряхтывание, а затем и пронзительный свисток тренера Дэвиса.

Прошла неделя на новой работе, а я до сих пор не ступала в ту часть «Вершины», где расположена хоккейная площадка. Мне много раз говорили, что я могу заходить в любое время, пока парни тренируются, если хочу посмотреть, но это первый раз, когда я действительно это делаю. И я здесь лишь потому, что Паркер пригласила меня встретиться с ней за обедом.

Я понятия не имею, как вообще играют в хоккей, так что, наверное, мне *стоило бы* посмотреть. К тому же мне довольно-таки интересно увидеть ребят в действии.

Но ведь не сказать, чтобы у меня не было других дел.

С одобрения Гранта я решила, что лучший способ подготовиться к переговорам по *новым* контрактам – это перечитать все до единого сделки по брендам и рекламе, которые кто-либо из «Аппи» подписывал за последние двенадцать

месяцев.

Это заняло три дня, практически привело к кровотечению из глаз и вызвало несколько приступов паники, в которые я засомневалась, что мне вообще следует этим заниматься. Вот честно – это ничуть не похоже на ту работу, которую мне приходилось делать у окружного прокурора, и я отчасти не понимаю, почему Грант меня нанял. Хотя, отчаянно желая спастись из того полыхающего мусорного контейнера, которым оказалась моя прежняя работа, я, вероятно, слишком уж яро разрекламировала свою летнюю интернатуру, которую проходила, изучая право в сфере развлечений.

Также вероятно, что я заметила висящий над его столом плакат фильма *«Агент Двенадцать»* и мимоходом упомянула, что моя сестра замужем за Флинтом Готорном – актером, исполнившим в нем главную роль. Грант тут же навострил ушки, пробормотал что-то о моей способности сохранять спокойствие среди кучи знаменитых спортсменов – а она у меня определенно есть, – затем добрых десять минут проговорил о неожиданном повороте в конце второго фильма франшизы.

Однако, как бы я сюда ни попала, я уже лучше осознаю, в чем заключается моя цель. А я определенно такая женщина, которой требуется цель. Цель и куча бумажной работы.

Ботанское признание: это секрет, но я люблю бумажную работу. Есть что-то весьма приятное в чернильном запахе контракта, все еще теплого после принтера. Наверное, будет

еще лучше, когда дело коснется блестящего контракта, по которому переговоры вела *я*. Хочется надеяться, что в скором времени меня как раз такой и ждет.

Когда я сажусь рядом с Паркер, она снимает видео, но оглядывается на меня и улыбается, поднимая вверх один палец, словно говоря, что почти закончила. Мы с Паркер не то чтобы близки – по крайней мере пока, – но она просто невероятно помогла мне во время моей первой недели. Мы начали немного переписываться, даже не находясь на работе, и у меня такое ощущение, что мы станем хорошими подругами.

Грейси мне говорила, что я полюблю Паркер, так что я не удивлена, но приятно по-настоящему сойтись с ней и поладить с такой легкостью. У меня есть Грейси, и она замечательная, но в моей повседневной жизни имеется дыра размером с Люси, и чем большим числом людей я смогу ее заткнуть, тем лучше.

Паркер снимает еще десять минут, а я тем временем разворачиваю свой сэндвич и начинаю есть, глядя, как игроки перелетают с одного конца катка на другой. Уверена, где-то там на льду есть шайба, но как только я ее нахожу, она сразу вновь пропадает.

Интересно, чувствует ли Паркер то смятение, что я сейчас ощущаю, потому что, едва выключив камеру на своем телефоне, она улыбается мне понимающей улыбкой.

– Никогда прежде не бывала на хоккейном матче?

– Один раз, – говорю я, проглотив очередной кусок. – Но

это был тот матч, на котором Феликс и Грейси наконец-то сошлись, и я куда больше времени провела, глядя на *Грейси*, чем на саму игру. – Я поднимаю свой полусъеденный сэндвич. – А еще, прости, что тебя не дождалась. Я сегодня не позавтракала и слегка умирала с голоду.

Она ухмыляется.

– Я *слегка* тебя прощаю. – Она достает свой собственный обед, и мы какое-то время едим в тишине, все еще не отрывая глаз ото льда.

– Так что, они сейчас играют? Или… делают упражнения? Они таким вообще занимаются?

– Они делают упражнения. И много. Но прямо сейчас у них двусторонка, так что это больше похоже на игру.

– А как ты за ними поспеваешь? Я даже шайбу найти не могу.

Паркер с хлопком открывает пачку Doritos и протягивает ее мне, угощая чипсами.

– Хитрость в том, чтобы перестать ее искать. Просто смотри на игроков. Ты начнешь узнавать легкие изменения в их позе, скорости, в том, как они охраняют шайбу, когда ее перехватывают. Если ее у них нет, то они знают, где она, так что если будешь смотреть на них, то будет проще понять, где разворачивается сама игра.

– Они такие быстрые, – говорю я, прежде чем слизнуть с кончиков пальцев порошок от чипсины. – И как мне уследить за всеми?

– Все никогда не увидеть, – отвечает Паркер. – Но я тебе обещаю, что станет проще. – Она показывает пальцем. – Ладно, видишь вон того парня справа? Это Логан. Понаблюдай за ним секунду.

Я смотрю, как Логан с легкостью скользит по льду. Шайба у него – я ее вижу, по крайней мере пока что, – но затем он передает ее другому игроку, и я ее теряю. Я продолжаю смотреть на Логана, гляжу туда, куда глядит *он,* и вскоре снова замечаю шайбу, перед парнем поменьше, который летит через каток, отрываясь от остальных игроков. Он почти добирается до Феликса, когда другой игрок его перехватывает, низко пригнувшись и ударив его плечом, прежде чем развернуться и впечатать его в стенку, пришпиливая к месту своей клюшкой.

Я морщусь, когда они сталкиваются, и готовлюсь к тому, что там будет дальше.

Двое мужчин немного возятся, затем Логан подъезжает и оттаскивает того, что крупнее.

– Что это было? – спрашиваю я, чуть ли не слишком поздно осознав, что практически раскрошила свой сэндвич, чересчур сильно стискивая его руками.

– Эм, это Нейтан применил силовой прием к Доминику, – говорит Паркер, – а затем прижал его к бортику.

– Это по правилам?

– Силовой прием был допустим. Это просто такой ход, чтобы оттолкнуть противника от шайбы, хотя он определен-

но предназначен для того, чтобы устрашать. Но вот последняя часть – за нее он отправится на скамью штрафников. – Она бросает на меня знающий взгляд. – Что-то мне подсказывает, что Нейтану уж очень не понравился тот комментарий, что Доминик отпустил о тебе на нашем собрании в начале недели.

В груди вдруг разливается тепло. Я оценила, как Нейтан заткнул Доминика – устрашающий фактор Нейтана воистину ошеломляет, – но я в любом случае решила разыскать Доминика в конце дня и в недвусмысленных выражениях донести до него, что он будет меня уважать. Я посмотрела его личное дело после собрания, и оказалось, что Доминик едва только старшую школу окончил. Уверена, он просто повел себя как глупый ребенок, но после того, чем все закончилось на моей прежней работе, я не собираюсь оправдывать его дурное поведение.

Если он не умеет себя вести, то я буду докладывать о нем всякий раз, как он откроет рот. Когда я ему это сказала, его щеки густо покраснели, потом он промямлил: «Да, мэм, я понимаю», – а затем поспешил на парковку, поджав хвост.

Интересно, окажется ли метод Нейтана решения проблем более эффективным.

– А ты уже была знакома с Нейтаном, когда начала работать здесь? – спрашивает Паркер. – Такое ощущение, что у вас есть какая-то история.

– Нет никакой истории, – отвечаю я. – Я с ним встреча-

лась, но всего один раз. Мы проговорили, может, минут двадцать? На этом все.

Глаза Паркер округляются.

– Правда? Двадцать минут?

– В основном это *я* проговорила двадцать минут.

Она посмеивается.

– Вот это уже больше похоже на того Нейтана, которого я знаю. Он отличный парень. Куда больше походит на доброго великана, чем нравится считать фанатам хоккея. На льду он жесткий, тафгай, но я никогда не видела, чтобы он дрался *вне* льда.

– Тафгай. Это позиция такая?

– Типа того, – говорит Паркер. – Это не официальное название. Но когда команда противника играет грязно, обычно именно он вмешивается и… разбирается с этим. Ребята из команды зовут его Синячник.

– Значит, по сути, он много дерется?

– В том-то и дело, – отвечает Паркер. – Только когда вынужден. Он не завязывает драку, он отвечает. И он более уравновешенный, чем многие парни, исполняющие ту же роль.

Мои глаза следят за Нейтаном – теперь, когда Паркер на него указала, мне стало легче узнавать его под массивными щитками и шлемом, – за тем, как он отъезжает от другого игрока и мчит через лед. Паркер хватает свой телефон, начиная записывать видео в тот самый момент, когда он оги-

бает еще одного игрока, описывает круг возле ворот, а затем посылает шайбу в полет поверх плеча Феликса и прямиком в сетку.

– Блин, – говорит Паркер чуть слышно.

Я подаюсь вперед, съезжая на самый краешек стула.

На льду внизу игрок, который, в чем я на девяносто девять процентов уверена, является Нейтаном, самую малость замедляется и… смотрит на меня.

Но это тупо. С чего бы ему смотреть на меня? Он даже не знает, что я здесь сижу.

И все же я не могу не спросить:

– Эм, он только что посмотрел сюда, наверх?

Я бросаю взгляд на Паркер, у которой такой вид, будто она борется с широченной улыбкой.

– Он определенно только что посмотрел сюда, наверх. Еще важный момент: Нейтан также является защитником. Такой вот крутой голевой бросок – это не то чтобы его обычная манера игры.

– И что это значит?

Она бросает на меня выразительный взгляд.

– Это значит, что он пытается кого-то впечатлить.

– Что? Нет. – Я запихиваю последний кусочек сэндвича в рот, покупая себе немного времени.

Мне слишком уж нравится мысль о том, что Нейтан пытается меня впечатлить, отчего меня будто хлыстом стеганули. С чего бы тому самому парню, который в начале недели

вел себя со мной грубо и пренебрежительно, теперь пытаться меня впечатлить?

С того собрания команды в понедельник утром я видела Нейтана ровно три раза.

Первый, когда я заскочила к Грейси, чтобы вернуть свитер, который у нее одолжила, а он как раз выходил от Феликса, живущего по соседству. Второй, когда мы приехали в «Вершину» одновременно, и да, я *и правда* припарковалась на его месте, и *нет*, он не жаловался. И третий, когда мы из «Вершины» *уезжали*.

Все три раза были совершенно случайными и спонтанными, и во все три раза он практически никак не показал, что заметил мое присутствие.

Я делаю долгий глоток воды, надеясь, что это поможет приглушить то приятное тепло, которое принялось разливаться по моему животу от слов Паркер. Нечего моему животу ощущать тепло, или бабочек, или еще что-то, когда дело касается этого мужчины.

Не важно, что я там раньше говорила о теплых чувствах узнавания, и мне плевать на то, как хорошо Нейтан пах всякий дурацкий раз, когда я на него натыкалась. Либо он заинтересован, либо нет, а он явно показывает, что нет. Ничего сложного.

– Нет у него причин стараться меня впечатлить, – говорю я Паркер, довольная тем, что мои слова звучат взвешенно, логично и совершенно убедительно. – В прошлую нашу встре-

чу я фактически пригласила его на свидание, и он наживку не заглотил. Он ясно дал понять, что ему это неинтересно.

Паркер поджимает губы и кривит их, перекидывая свои волнистые каштановые волосы через плечо и ловко заплетая их пальцами в свободную косу.

– Это меня удивляет. Но, опять же, с Нейтаном, пожалуй, ни в чем нельзя быть уверенным наверняка. Он всегда был загадкой. Его определенно сложнее узнать, чем остальных парней. – Она закрепляет конец косы резинкой для волос, а затем достает телефон. – Хотя, вот взгляни на это. – Она открывает видео в «ТикТоке» и протягивает телефон мне.

Я нажимаю на кнопку воспроизведения, и мои глаза округляются по мере того, как женщина на экране упоминает Нейтана и пускается описывать все те способы, которыми хотела бы «перевернуть его хмурую мину вверх ногами». Я смотрю на Паркер, широко распахнув глаза.

– Господи боже.

– Скажи ведь? – Паркер морщит нос. – Комментарии еще хуже.

Я возвращаю ей телефон.

– И что ты будешь делать?

– Пока что я убираю официальные теги со всего, что не подходит для семейного просмотра, и отправляю очень вежливые письма создателям контента, напоминая им о ценностях и целях «Аппи». Но вот угрюмые фото я пока что, наверное, поставлю на паузу. Мне нравится, как на них откли-

кается публика, да и внимание не повредит, однако мне не хочется, чтобы у Нейтана возникли трудности. – Она встает и засовывает телефон в карман. – Ты хочешь продолжить смотреть? Мне нужно вернуться в кабинет и заняться монтажом.

– Я пойду с тобой, – говорю я. – Мой обеденный перерыв уже все равно почти закончился. – Я бросаю еще один взгляд на лед как раз вовремя, чтобы заметить, как двое парней сталкиваются, прежде чем врезаться в стенку. Или в… борт? Паркер это так назвала?

– А они сегодня боевые, – говорит Паркер.

– Разве это не типично? – Я следом за ней поднимаюсь по трибунам к двери.

– Не тогда, когда они играют просто друг против друга. Обычно такое поведение они приберегают для команд противников.

У меня возникает ощущение, что Паркер чего-то недоговаривает, и я снова задумываюсь о том ее намеке на то, что потасовка Нейтана с Домиником была как-то связана с комментариями более молодого игрока на нашем собрании в понедельник.

Мои шаги замедляются, а затем я совсем останавливаюсь.

– Паркер, дело же не… во мне, верно?

Она поворачивается ко мне лицом и качает головой:

– Определенно нет. По крайней мере не целиком. Но Логан мне и правда прошлым вечером говорил, что Доминик

распускает язык в раздевалке. – Она пожимает плечами, словно извиняясь. – Ты новенькая. И ты роскошная. А он, очевидно, – очень глупый мальчишка с очень большим эго.

Я качаю головой.

– Но я и сама поговорила с Домиником. Он извинился. Никто не должен избивать его из-за меня.

– Ты очень великодушна, – отвечает Паркер, – но просто вот так уж Аппи устроены. Планка высока, и добросовестность очень важна. Я так понимаю, его комментарий о *тебе* был лишь одной из глупостей, что он говорил, так что остальные парни показывают ему, чего ожидают от Аппи.

Часть напряжения уходит из моих плеч. После того испытания, через которое я прошла с моим прежним боссом, я определенно стала несколько более хрупкой, так что мне приятно слышать, что Паркер выражает такую уверенность в качестве мужчин, с которыми я работаю теперь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.